

ВОСПОМИНАНИЯ

66 лет прошло с того момента, как советские солдаты подняли над рейхстагом в Берлине красное знамя Победы. Свидетели Великой Отечественной как никто иной помнят страшные годы борьбы с фашизмом. Кто-то — прошел весь фронт, кто-то — был комиссован из-за травм и увечий, а кто-то с войной ассоциирует детство, отнятое у тысяч советских детей фашистским режимом.

Ветерану Великой Отечественной войны, председателю первичной ветеранской организации завода «Питва» и нормалей П.И. Музычкину впервые довелось встретиться с врагами Советской Армии в 12 лет. «Знакомство» с немцами натолкнуло простого белорусского паренька на отчаянный шаг: любым способом помочь нашим.

Сегодня Иван Илларионович вспоминает, как это было...

ДЕТСТВО. ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ
«Родился я в 1929 году в обычной семье в селе Даниловичи на Ветковщине. Мать работала в колхозе, отец — рабочим на фабрике СТруд в городе.

Война для меня началась в августе 41-го. К тому времени наша семья переехала в Гомель. Мы жили в частном доме по улице Чехова. На летние каникулы я уезжал работать в деревню. По-настоящему осознал, что началась война, во время работы в поле, где на моих глазах фашисты расстреляли автомобиль с пятью местными военными. Как выяснилось позже, красноармейцы ехали в Даниловичи из Ветки на проверку строительства оборонительных сооружений.

После отъезда фашистской бронемашины, я подбежал к красноармейцам. Один из них был жив. Я помог перевязать раненого и проводил его в деревню Замостье, находившуюся неподалеку от места происшествия. Отыскал бригадира колхоза и сообщил о случившемся. Пострадавшего солдата доставили на поезде в санчасть областного центра.

Бригадир Н.А. Гавриленко вместе с председателем колхоза «Коминтерн» к тому времени налаживали на оккупированной территории подпольную и партизанскую деятельность, за что позже им пришлось поплатиться жизнями.

ЮНЫЙ ПАРТИЗАН

Злодеяния фашистов поспособствовали образованию подпольной организации. Создали специальную группу, в состав которой был включен и я. Мой юный возраст сыграл немалую роль в проведении диверсий. Мы срывали сдачу зерна фашистам, поставку дров для отопления вражеских казарм, повреждали телефонно-телеграфную связь. Когда фашисты начали укомплектовывать полицейские гарнизоны, подпольщики помогли спрятать от неминуемой мобилизации попавших в окружение красноармейцев.

Одним из первых заданий, которое мне было поручено руководителем группы, заключалось в том, чтобы наладить связь с партизанами. Установить связь с партизанским соединением оказалось достаточно трудно. Моей задачей было найти нужных людей и войти к ним в доверие. Мне удалось быстро наладить взаимодействие с отрядом «Большевик». Там же выполнял работу связного: собирал информацию о дислокации немецких войск, их передвижении, вооружении и численности. Занимался поиском и доставкой медикаментов, распространял листовки и газеты, предупреждал молодежь о готовящихся немцами карательных операциях, срывал сдачу населением овчины для пошива немецким солдатам полушубков.

СУРОВЫЕ БУДНИ

Постоянные переходы, напряжение и боевые операции... Такую картину представляли собой партизанские будни. Приходилось жить в лесу посреди топких болот, ходить в мороз в разбитой обуви, спать при -25°C на сосновых лапках, плотно прижавшись друг к другу.

В отряде, участвуя в боевых операциях, я периодически ходил в села, где располагались немецкие воинские части. Особенно запомнился последний выход. Был ноябрь 1943-го. В одну из деревень прибыла вражеская часть. Мне нужно было собрать сведения о ее дислокации, вооружении, численности и передвижении. Записывать не разрешали, приходилось все запоминать.

Чтобы не привлекать к себе особого внимания, мне пришлось перепачкаться. Хотелось кушать, но зайти к кому-нибудь в дом не решался — это могло вызвать

подозрение. Прошелся по деревне, собрался с духом, подошел к немецкой полевой кухне и предложил повару поднести воды или наколоть дров. Фашисты заинтересовались моими услугами. Я немного приободрился, посмелел.

Меня покормили кашей. Я пересчитал солдат, получающих пищу, и сделал вывод о численности воинской части. Позже выяснилось, что здесь дислоцировалась тяжелая артиллерия, тяговой силой которой являлись лошади. Я остался у

цев: в колхозе Уваровичского района он поднимал сельское хозяйство. Спустя три года бывшего партизана ждала служба во внутренних органах, высшая партийная школа и заманчивое предложение: остаться в МВД. Но Музычкин выбирает Гомель, куда окончательно переезжает в 70-х годах. Работает заместителем начальника по политической и воспитательной работе линейного отдела станции Гомель, заместителем директора ПТУ в Приборе, а затем решается по-

МЕЛОДИЯ ЖИЗНИ МУЗЫЧКИНА

Память

врагов, водил их лошадей на водопой к реке. Мне удалось также определить оснащенность воинской части вооружением. К сожалению, мое любопытство не осталось незамеченным. За мной установили слежку, а позже устроили допрос и издевательства. Это случилось в день первого снегопада. Один из немцев вывел меня во двор и заставил брать из стога солому, обкладывать ею стены сарая, в котором стояли лошади. Фашист гонял меня по снегу, бил палкой и ногами, когда я уставал и падал.

ВОЗВРАЩЕНИЕ?

Во время очередной пересменки немецких солдат мне чудом удалось бежать. Я вернулся в расположение санчасти партизанского соединения И.П. Кожара, где две недели, как мне потом рассказали, провел в бессознательном состоянии. Спустя некоторое время уже был в строю.

В том же 1943 году по приказу командира роты мне довелось сопровождать бывших красноармейцев в партизанский отряд. Попали в облаву. Нас схватили, связали и доставили в деревенскую баню. Под присмотром часового мы должны были переночевать, а утром — допрос и... расстрел. Но бог миловал. Умирать как-то не хотелось: удалось сбежать и вернуться к партизанам.

Фашистское командование решило в очередной раз провести крупную карательную операцию. В район Речицы направили дивизию СС и два полка полевой жандармерии. Партизаны заняли круговую оборону на опушке леса в районе деревни Узнаж. Здесь завязался ожесточенный бой. Я был его свидетелем. Это было крупное сражение, с большими потерями.

После узнажского боя каратели затеяли массовые репрессии против мирного населения. Жителей деревень заживо сжигали в горящих домах. Населенные пункты буквально стирали с лица земли. Даже колодцы взрывали. Война продолжалась.

И ВОТ — ОСВОБОЖДЕНИЕ

Фронт постоянно требовал оружия, провизии, техники. В тылу не хватало людей: все военнообязанные мужчины были мобилизованы на фронт. Оставались женщины и старики. Поэтому все работы приходилось выполнять нам, подросткам. Ребята работали наравне со взрослыми. Постоянно голодные, полураздетые... В копилке моих наград есть две медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В 1946 году Иван Илларионович Музычкин продолжил учебу в 7 классе. На Сельмаше закончил вечернюю школу, после чего отправился за дипломом юриста в могилевское спецучилище. А в конце 1955 года в газете «Сталинская молодежь» вышла статья — «Иван Музычкин идет в колхоз». На примере жизни Ивана Илларионовича журналисты обобщили опыт работы советских комсомоль-

пробовать себя в другом: не имея рабочей практики, с двумя высшими образованиями Музычкин приходит на завод...

ГОМСЕЛЬМАШ

В СУДЬБЕ ПАРТИЗАНА

В начале 80-х годов на участке сварки и сборки платформ сварочно-сборочного цеха № 1 не ладились дела с планом, хромала дисциплина, были нарекания со стороны контролеров на низкое качество выпускаемой продукции. В должности старшего мастера долго никто не задерживался, да и сами рабочие — тоже. Тогда и пришел в цех Иван Илларионович Музычкин. «Человек энергичный, деловой» — писали о нем в 1982 году в заводской многотиражке. «Хочу поработать с людьми. Меня нисколько не пугает состояние дел на участке», — признался тогда бывший партизан.

Музычкин хорошо запомнил день, когда он впервые переступил порог цеха. Это было 22 октября 1981 года. За оставшиеся несколько дней месяца дела в лучшую сторону, конечно, измениться не могли. Тем более что и сам он пришел в коллектив из сельского профессионально-технического училища. Производственного опыта у него не было. Но было желание трудиться, проверить себя в важном, настоящем деле.

Иван Илларионович принял участок как раз в то время, когда он фигурировал в справках и отчетах как разобренный, недееспособный, когда ставились в укор ему нарушения трудовой и производственной дисциплины. Коллектив участка поверил в своего руководителя. Узнав способности производственников, он расставил их на участке так, как считал нужным для пользы коллектива. Безболезненно такая перестановка не прошла. Но мастер оказался прав. Назад к старому уже не повернули. Заметно выросла зарплата. Люди на участке остались те же, только по-другому начали относиться к работе.

— Приятно, что мне поверили, — говорит Иван Илларионович сегодня. — Я приложил все усилия, чтобы слова не расходились с делом. По возможности помогал рабочим и мастерам...

В 1990 году И.И. Музычкин — уже инженер ПДО ЗЛиНа, затем — ведущий инженер. Работал на заводе литья и нормалей до 2002 года, но связь с объединением не терял даже после ухода на пенсию. С июня 2008 года он — действующий председатель первичной организации заводского совета ветеранов ГП «ГЗЛиН». В злиновской организации числится 15 ветеранов войны, включая самого Ивана Илларионовича. В прошлом году И.И. Музычкина переизбрали председателем на второй срок. Знают, доверяют. А как иначе, когда в наградах вся грудь, а за спиной — вся жизнь. Мирная, военная, трудовая и ветеранская...

Подготовила
Екатерина КУШНЕРОВА.